

ЗНАТЬ И ПОМНИТЬ

Я хочу рассказать о моем отце, чтобы о нем узнали и вы. У **Юрия Аркадьевича Фурманова** была очень интересная, хотя и непростая судьба, насыщенная жизнь, полная знакомств с интересными людьми и множеством поездок как по нашей стране, так и по всему миру.

Конечно, были не только яркие и радостные события. Случались печаль и горе. Но окружавшие люди запомнили папу жизнерадостным, улыбающимся человеком.

Родился он в Кривом Роге. Отец его был мастером по ремонту швейных машинок, мать работала продавцом в книжном магазине. Когда началась война, дед — Аркадий Абрамович, ушел на фронт, а бабушка — Вера Григорьевна с маленьким Юрой были эвакуированы в Челябинск. К дороге туда относятся первые детские воспоминания моего папы: товарный вагон, в углах лежит сено, а в середине большой железный лист, положенный на кирпичи — на нем готовили еду.

В Челябинск к семье в 1943 г. вернулся демобилизованный после тяжелого ранения дед и начал работать военруком в школе. В конце 1943 г. можно было вернуться в освобожденный Кривой Рог, но тут произошло несчастье: по двору проходила труба из котельной. Ее прорвало и начало растапливать лежащий сверху снег. Когда Юра вышел во двор гулять и наступил на снег в этом месте, его нога провалилась и была очень сильно обожжена горячим паром. Отъезд пришлось отложить. Речь даже шла об ампутации, и бабушке с большим трудом удалось папу выводить.

В Кривой Рог вернулись в 1944 г. Здесь с папой опять произошло несчастье. Во дворе их дома стоял кузов от грузового автомобиля, прислоненный к стене. Во время игры он взобрался на него, тот перевернулся и упал, очень сильно ударив мальчика по голове. Шрам от этой травмы через весь лоб сохранился навсегда, из-за чего Юрий был признан непригодным для военной службы.

После окончания школы он хотел стать артистом, но родители настояли на том,

чтобы он получил более надежную профессию. В 1956 г. поступил в строительный техникум, поскольку в нем надо было учиться два или три года, а не пять, как в институте. После его окончания в 1959 г., работая в строительной бригаде, был направлен на ремонт театра. Вероятно, это и решило судьбу. В какой-то момент заболел актер, который играл эпизодическую роль в спектакле «Юстина» по пьесе финского драматурга Хеллы Вуолийоки, и Юрий попросил дать ему попробовать сыграть. С этого и началась его творческая карьера.

Около года он проработал в Криворожском театре, а потом в Кривой Рог приехал на гастроли Рыбинский драматический театр, куда требовались молодые актеры. Так Юрий Фурманов попал в этот театр вместе с только что окончившим Днепропетровское театральное училище Игорем Шустерманом.

В 1962 г. папа получил предложение перейти в Вильнюсский русский драматический театр Литовской ССР.

Юрий Фурманов

К. Новикова,
Е. Шифрин,
Л. Квинт
и Ю. Фурманов

Работая в Рыбинске, папа обращал большое внимание на свою речь, поскольку у него было много украинизмов. Наградой за эту работу оказались в Вильнюсе слова одной пожилой актрисы: «Как приятно слышать хорошую русскую речь».

В Вильнюсе Юрий вскоре стал играть ведущие роли: Люченцо в «Укрощении строптивой» Шекспира, Цезаря Борджия в «Тени» Шварца и другие.

В 1964 г. женился на Мусе Брук, переехал в Москву и поступил в Московский областной драматический театр им. А.Н. Островского, но меньше чем через год уволился и уехал в ГДР в Театр группы советских войск в Германии, находившийся в Потсдаме.

После возвращения из Германии в 1968г. Юрий Фурманов некоторое время работал в Московском литературном театре. Там он познакомился с Михаилом и Натальей Кантемировыми. Вместе они в 1970 г. организовали эстрадный микротеатр для детей, который сначала получил название «Серпантин», но вскоре был переименован в «Самые счастливые» (по названию их первого спектакля). Весь коллектив театра состоял из четырех человек (четвертой была моя мама — первая жена Фурманова Муса, которая, кроме роли одной из пионерок, отвечала за музыкальное оформление спектакля, играя на аккордеоне). Актеры исполняли по несколько ролей, и кроме того, в спектаклях задей-

ствовали кукол. Декорации были достаточно компактные, так что выступать этот микротеатр мог на любых площадках — в школах, пионерских лагерях. В действие активно вовлекались и маленькие зрители — спектакль был рассчитан на школьников младших классов.

«Самые счастливые» гастролировали по всему Советскому Союзу, и зрители всегда принимали их очень хорошо. А когда они выступали в Артеке, произошел даже такой случай. По ходу действия злой Коротышка хотел отнять у главных героев пакет с найденными ими документами партизанского отряда, сражавшегося в этих местах, и один из увлеченных зрителей кинулся на сцену, чтобы пакет спасти, схватил его, и ребята начали передавать пакет по рядам. Чтобы вернуть его, потребовалось довольно много времени. Присутствовавший на спектакле секретарь ЦК ВЛКСМ Б.Н. Пастухов долго не мог поверить, что это был незапланированный эпизод.

Микротеатр несколько лет работал, числясь в разных филармониях — Воронежской, Липецкой, Оренбургской, Донецкой, временами в Росконцерте. Дольше всего, с 1973 по 1977 г. работали от Горьковской (ныне Нижегородской) филармонии. После «Самых счастливых» появился спектакль «Операция «Черные роботы» (фантастическое происшествие-детектив)»;

*«Самые счастливые».
На переднем плане
Рассеянный
с улицы Бассейной —
Ю. Фурманов. 1971*

эту пьесу написал Михаил Кантемиров.

В сентябре 1975 г. мама умерла, осталось двое детей — сын Слава 9 лет и я. Мне было тогда всего полтора года. В спектаклях к этому времени Мусю сменила Лидия Кауппинен, а для музыкального сопровождения стали использовать магнитофон. Поскольку, когда я родилась, мама уже была больна, в 1974 г. из Кривого Рога в Москву переехала моя бабушка, папина мама, на плечи которой легла забота о нас. Понимая, что мне, да и Славику все-таки нужна мама, папа в 1977 г. женился во второй раз на Нине Георгиевне Бокий, моей второй маме, усыновившей нас с братом.

Двое детей было и у Кантемировых, поэтому ездить постоянно на гастроли было трудно, и в октябре 1977 г. коллектив «Самых счастливых» перешел в Отдел по работе с детьми и юношеством Москонцерта, которым руководила Маргарита Александровна Файбушевич, так что работали постоянно в Москве, выступая в школах и клубах. Только летом выезжали со спектаклями в пионерские лагеря.

Для более старших школьников поставили написанную М. Кантемировым пьесу «Спроси себя», действие которой происходило в России во время гражданской войны. К 90-летию со дня рождения В.В. Маяковского подготовили спектакль «Дети, будьте как маяк!» по его стихам для детей: «Что та-

кое хорошо и что такое плохо», «Кем быть», «Конь-огонь», «Сказка о Пете, толстом ребенке и о Симе, который тонкий», «Эта книжечка моя про моря и про маяк». В нем большую роль играли куклы.

В 1980 г. папа поступил на заочное отделение ГИТИСа на курс профессора И.Г. Шароева «Режиссура эстрады и массовых представлений». Вскоре его назначили старостой курса, и он оставался им все время учебы.

Среди однокурсников были люди, уже состоявшиеся в профессии, такие, как Владимир Пасынков, являвшийся в 1980 г. режиссером-постановщиком церемонии встречи Олимпийского огня в Москве; Анатолий Мицевский — оперный певец, солист Музыкального Театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, народный артист РСФСР; Леонид Борткевич — солист ВИА «Песняры»; Геннадий Белов — известный эстрадный певец; Дуфуня Вишневский — также хорошо известный певец, исполнитель цыганских романсов и песен вместе со своей женой Валентиной Вишневской. Другие получили известность позже. Так Ефим Шифрин стал во время учебы (1983 г.) лауреатом Всесоюзного конкурса артистов эстрады; Анна Неровная — теперь художественный руководитель Московского драматического театра «Бенефис».

В роли Цезаря Борджиа в спектакле «Тень».
Сезон 1963–1964

Окончил ГИТИС Юрий в 1985 г., получив диплом с отличием и квалификацию режиссера эстрады и массовых представлений. Его дипломной работой была совместная постановка с В. Пасынковым концерта «Осенние старты» во Дворце спорта в Лужниках.

Дружба папы с Ефимом Шифриным продолжилась и после окончания учебы. Вот как тот вспоминает о нем.

«Мы познакомились на вступительных экзаменах в ГИТИС. Конкурсы в театральные вузы всегда были стабильно высокими, и атмосфера суровых экзаменов очень сближает незнакомых людей. Юра умел создать у каждого впечатление, что с ним были знакомы всегда. И я никогда не терял доверия к нему, которое возникло сразу после поступления. Курс у нас был довольно разнообразный по возрасту, и когда нужно было выбрать старосту, нам было понятно, что мы выбираем надежность и опыт. Во время экзаменов, когда Юра отчаянно помогал всем — советами, наставлениями и даже какой-то организационной возней, — мы понимали, что лучшего

старосту, чем Юра, искать не нужно.

Мы быстро сдружились. Я как-то почти сразу оказался у него дома. Его гостеприимство — это отдельная статья. Одно время мне казалось, что его московская квартира вообще филиал нашего вуза. А Юрина кухня — это все вместе: и кафе, и курилка, и очень часто — исповедальня. С Юрой неопасно было быть откровенным. Он никогда не терял подлинно человеческого, все же оставаясь артистом. Юра почти не менялся с годами. Мне ни разу не пришлось подумать, что он постарел. Он был человек всегда одного возраста — в котором мудрость никогда не цепляла усталости. Думаю, что его активность и неугомонность делали его ровесником даже тех, кто годился ему в сыновья.

Из истории нашей студенческой жизни не могу не рассказать самый смешной случай, хотя, наверное, он не очень украсит славную историю ГИТИСа. Юра всегда помогал тем, кому по разным причинам трудно давалось учение. Он бегал с чужими зачетками, договаривался с преподавателями о пересдаче, иногда даже помогал вытащить нужный билет. Тягу одного из профессоров к спиртному наш староста почувствовал буквально с первой лекции. И вопрос с экзаменом решился как-то сам собой. В торжественный день на экзаменационном столе стоял стакан в подстаканнике, доверху заполненный коньяком и украшенный ломтиком лимона, чтобы ни у кого не возникло сомнения, что в стакане крепко заваренный чай. Профессор все время потягивал «чай» из стакана и даже временами дул на него, чтобы показать, что чай горячий. В цепочке первых экзаменуемых шли самые подготовленные студенты. Когда Юра сменил профессору пару стаканов, потянулись самые слабые. К концу экзамена профессор уже почти лежал на столе, но, увидев в зачетке фамилию нашей студентки Держинской, встал и выпрямился во весь рост. Фамилия внучатой племянницы первого чекиста произвела на него неизгладимое впечатление.

Часто студенческая дружба заканчивается после окончания учебы, но с Юрой мы общались до самого его ухода из жизни. Он был почти на всех моих премьерах. Мы бы-

вали друг у друга дома, я часто проводил выходные на их даче в Абрамцево. Когда мы встречались вдвоем, мы, как ни странно, редко разговаривали о работе. Мы не искали тем для разговоров. Так как мы дружили домами, то темы находились сами собой — Юрины дети, Юрина собака, мои московские родственники, курьезы, воспоминания, случаи из актерской жизни. У Юры было прекрасное чувство юмора, я никогда не замечал в нем спеси и особенного тщеславия. Мне всегда было легко и интересно с ним. Я трудно переношу жадных людей. Юра был отважно широким и щедрым.

Когда у Юры возникли трудности с работой, я предложил ему стать директором Клары Новиковой, которая к тому времени ушла из Московцента и занялась сольной карьерой. Я знаю, как Клара должна быть обязана ему. Это был лучший директор в ее жизни. Я думаю, что это был добрый гений ее судьбы.

Когда Юра перестал работать, он стал щепетильнее и чувствительнее, я заметил, что он способен обижаться. Но всегда ценил его за самоиронию и умение прощать. И, возможно, старался в этом быть на него похожим. Юра был сильным человеком, и только тогда, когда он стал чаще болеть, я заметил, как нелегко ему дается эта сила. Мне очень не хватает его, и я еще часто застаю себя за тем, что собираюсь позвонить ему. И, когда спохватываюсь, что звонить уже некому, продолжаю с ним разговаривать».

И во время учебы (за исключением кратких периодов, когда курс собирался для занятий и экзаменов), и после окончания ГИТИСа, Юрий Фурманов по-прежнему продолжал работать, но в 1988 г. коллектив распался, и он стал работать директором коллектива Клары Новиковой. Правда, на первых порах коллектив состоял из них двоих. Позже появились звукорежиссер и костюмер, а после покупки машины и шофер.

Как и «Самые счастливые», коллектив не являлся юридическим лицом и должен был входить в какую-то официальную организацию. Сначала это был кооператив «Афиша», затем Московский государственный театр эстрады, потом Московский театр миниатюр под руководством М.М. Жванецкого.

С Klarой Новиковой папа объездил не только нашу страну, но и многократно бывал за рубежом. Несколько раз ездили на гастроли в США, были в Израиле, Германии, Австралии, участвовали в морских круизах: вокруг Европы — из Сочи в Санкт-Петербург, по Южной Америке и Карибским островам.

Сама Клара так вспоминает о работе с отцом: «Познакомил нас Фима Шифрин в 1989 году. Он мне сказал: «Если этот человек захочет быть твоим директором, то считай, что тебе крупно повезло». Юра действительно был прекрасным организатором. Конечно, в лучшие годы я была нарасхват, и ему было проще организовывать мои выступления и гастроли, чем сейчас. Но кроме этой работы он делал и много-много других дел. Аркадич был всегда занят, всегда был в курсе всех моих дел и проблем, которые решал незамедлительно. С ним я чувствовала себя спокойно (я назвала его Аркадичем, и это имя прикипело к нему; так его стали называть очень многие вокруг). У Юры возникли особые отношения и с моими родителями. А мама моя, бывало, простила его: «Скажи Klаре, чтобы она «ИХ» не трогала». Имелось в виду, чтобы я в своих монологах не затрагивала политических тем.

Мы проработали вместе 13 лет. И другого такого директора у меня уже больше не было. Юра был преданным человеком, заботливым другом. Он меня очень понимал. Принимал, как мне тяжело, мог успокоить, отвлечь, поговорить... Всегда знал, что мне нужно, и строго следил за тем, чтобы и на гастролях, и на концертах было все необходимое и удобное для меня.

Он запросто мог бы стать руководителем какого-нибудь театра. И полученное мной звание народной артистки — это его заслуга».

В 2004 г., после перенесенных инсульта и инфаркта, Юрий Фурманов вышел на пенсию. Скончался скоропостижно 3 октября 2017 г. Это был очень тяжелый удар и для меня, и для мамы. Папа всегда будет в наших сердцах и мыслях. Как и в памяти его внуков и родственников, разбросанных по всему миру. Но я хочу, чтобы о нем знали и помнили вы...

Арина ЯКИМЕНКО